

С. Д. Литовченко

Великая Армения в системе международных отношений в середине 50-х гг. I в. до н. э.

Потерпев поражение в борьбе с Римской республикой в 60-е гг. I в. до н. э., Великая Армения вступила в союз с римлянами, продолжая оказывать сопротивление растущей экспансии Парфянского царства. Но в 50-е гг. I в. до н. э. произошло первое широкомасштабное столкновение римлян и парфян, изменившее соотношение сил на Востоке. Битва при Каррах 53 г. до н. э. оказала решающее влияние не только на развитие международных отношений в Передней Азии в целом, но и на положение Великой Армении, цари которой приняли участие в римско-парфянском противостоянии. Однако, на наш взгляд, позиция царя Тиграна II в последнее пятилетие его правления и действия царя Артавазда II во время римско-парфянской войны требуют дополнительного уточнения.

Армянский царь Тигран II в 66 г. до н. э. ясно определил политические ориентиры Великой Армении, предпочтя союзные отношения с Римом договору с парфянами. Римляне, в свою очередь, признали важность и значимость нового союзника на Востоке, поддерживая армянского царя в его конфликте с Парфией.

Окончание похода Гнея Помпея на Восток не означало прекращения армяно-римских отношений. Обоюдные союзнические обязательства должны были действовать неограниченный срок [1, р. 64; 2, с. 135]. У римлян и армян сохранялась взаимная заинтересованность в борьбе с Парфией. Помпей, выполняя союзные обязательства в отношении Тиграна II, содержал под арестом в Риме Тиграна Младшего, сына армянского царя и его противника (Cic. Dom., 66; Att., III, 8, 3; Dio Cass., XXXVIII, 30, 1).

Косвенно о соблюдении союзного договора римлянами свидетельствует и парфянская политика Рима. В середине 50-х гг. до н. э., опираясь на помощь Рима, парфянский царь Митридат III повторно захватил престол (Dio Cass., XXXIX, 56, 2; App. Rom. Hist., XI, 8, 51). Но даже во время успешных действий по возвращению парфянского престола Митридат III, по мнению некоторых исследователей, не чеканил монет с легендой «царь царей» [3, с. 58; 4, р. 216]. Римляне, предоставившие право носить этот титул Тиграну II, строго соблюдали интересы дружественного царя, который пользовался этой привилегией до окончания своего правления [5, р. 214; 6, с. 577]. Очевидно, что даже парфянская проблема, во многом обусловленная римско-армянским союзом и занимавшая важное место в восточной политике римлян, не могла повлиять на союз Рима с Арменией.

Однако именно в рассматриваемый период происходит изменение в принципах принятия внешнеполитических решений в Риме. Растущее влияние римских полководцев Гнея Помпея и Юлия Цезаря ослабило внимание Сената к событиям на восточных границах. Отдельные представители римской элиты в центре и местная римская администрация получили возможность более широко использовать находящуюся в ее руках власть. В данном случае, на наш взгляд, показательна судьба Тиграна Младшего. В 58 г. до н. э. Публий Клодий фактически выкрал Тиграна, освободив его из-под ареста (Dio Cass., XXXVIII, 30, 1). Возвращение непокорного сына Тиграна II в Армению

С т а т ь я

угрожало интересам римского союзника, но это не остановило Клодия [7, р. 169]. Подобные происшествия наносили урон римскому влиянию в азиатских монархиях, но, несмотря на это, Армения сохраняла союзные отношения с Римом.

После заключения с Помпеем договора о дружбе и союзе Тигран II не нарушал условий соглашения и правил как «друг и союзник римского народа» вплоть до 55/54 гг. до н. э. предположительного года смерти царя. В речи в защиту Публия Сестия, произнесенной Цицероном в марте 56 г. до н. э., Тигран II фигурирует как римский союзник: «[Тигран] ...правит в настоящее время и имя дружбы и союзника, которое осквернил оружием, мольбами добился» (...regnat hodie et amicitiae nomen ac societatis, quod armis violarat, id precibus est consecutus...) (Cic., Pro Ses., 59). Смена правителя в Армении в 55/54 гг. до н. э. прошла спокойно, и царем стал сын Тиграна II — Арташес (Артакий) II [8, с. 42; 9, л. 110; 10, с. 212].

Единственное свидетельство о внешнеполитической ситуации, в которой оказалась Великая Армения в это время, сохранилось у Юстина, который сообщает, что парфянский царь Митридат III (58/57–57/56) за недолгое свое царствование вел войну с армянским царем (Just., XLII, 4, 1). Указание Юстина считают ошибочным, так как он действительно смешал в своем сообщении правление двух царей Митридата II и Митридата III [1, р. 279; 3, с. 57–58, прим. 5; 11, р. 159]. Некоторые исследователи соглашались с Юстином [12, с. 311; 13, с. 72; 14, с. 224, прим. 9]. В то же время, анализ территориальных изменений в Месопотамии не позволяет отказаться от свидетельства античного автора.

По нашему мнению, по условиям соглашения с Помпеем, Тигран II сохранил за собой не только земли собственно Великой Армении, но и часть территории Месопотамии (Strabo, XVI, 1, 24). Принято считать, что под Месопотамией Страбон подразумевал только Кордуэну, а не Мигдонию, Осроену и Адиабену [1, р. 224, п. 102; 15, р. 138]. М.-А. Шомон считает, что Тиграну II передали почти всю Месопотамию, включая Нисибис [16, р. 72]. Сходную позицию занимает и А. Г. Бокщанин [8, с. 42.]. Но ни один источник, в том числе и нумизматический, не опровергает утверждение Страбона о владении армянами большей части Месопотамии к концу правления Тиграна II [1, р. 224, п. 102]. Незначительное количество монет Тиграна II в Нисибисе не может быть аргументом в пользу отсутствия Мигдонию в составе царства Тиграна II после 66 г. до н. э., так как этот город был в составе Армении все 70-е гг., но это не привело к росту числа армянских монет. Напротив, показательное отсутствие монет Артавазда II в кладе из Нисибиса [17, р. 86–99; 18, с. 138].

Кроме того, Диодор, описывая посвященную надпись Помпея, сообщал, что Помпей: «...защитил... Армению... Месопотамию, Софену и Гордиену» (ὑπερασπίσας... Ἀρμενίαν, ... Μεσοποταμίαν, Σοφηνήν, Γορδιηνήν) (Diod., XL, 4). Очевидно, что упоминание у Диодора Месопотамии и Гордиены (Кордуэны) в одном предложении свидетельствует о четком различии, которое проводили античные авторы между двумя территориями. Интересен и тот факт, что Диодор говорит о защите Армении, Месопотамии и Гордиены, что позволяет нам предположить передачу Месопотамии именно Армении, а не враждебной Риму Парфии.

Однако к началу 50-х гг. до н. э. вся Месопотамия вплоть до Евфрата уже принадлежала парфянам, в чем мог убедиться не только Красс, но и Габиний (Jos. Flav., Ant., XIV, 6, 2). Следовательно, вероятность столкновения Армении и Парфии из-за северо-западной Месопотамии около 57 г. до н. э. достаточно высока, и замечание Юстина нельзя отвергать полностью. Косвенным подтверждением сложной ситуации в Армении может служить активизация деятельности Тиграна Младшего в Риме именно в 58 г. до н. э., то есть перед началом парфянского вторжения в Армению.

Конфликт между армянами и парфянами не вызвал прямой реакции римских властей [8, с. 42]. Хотя в 55 г. до н. э. проконсул Сирии Авл Габиний попытался вмешаться во внутренние события в Парфии, ни в одном источнике действия римского проконсула

не связываются с помощью Армении. Парфянский царь Митридат III был свергнут родным братом Ородом и обратился за помощью к римлянам (App. Syr., 51; Dio Cass., XXIX, 56, 2; Jos. Flav., Ant., XIV, 6, 4). Габиний, вопреки собственным полномочиям, начал готовить поход против Орода, но был вынужден отказаться от предприятия и вторгнуться в Египет (Jos. Flav., Ant., XIV, 6, 2). Важно то, что в источниках, в отличие от работ некоторых исследователей, действия Габиния не оправдываются существованием армяно-парфянских противоречий [8, с. 42; 12, с. 311]. Хотя защита интересов союзников в прошлом была достаточным основанием для действий римских полководцев. Отсутствие упоминания Армении в деле Габиния свидетельствует не столько о том, что Армения не рассматривалась как союзник, сколько об уменьшении влияния государственных интересов на поведение римской провинциальной администрации. В то же время, Артавазд II, вззошедший на престол после смерти Тиграна II, возобновил союзные отношения с римлянами, что следует из сообщения Страбона (Strabo, XI, 14, 15).

Установление первого триумvirата оказало значительное влияние на восточную политику римлян. Согласно договору, заключенному между триумвирами, Марк Лициний Красс получил возможность совершить поход против Парфии (Plut. Crass, 17; App. Bell. Civ., 2, 18; Dio Cass., 40, 12, 1; Jos. Flav., Ant., XIV, 7, 1; Eutr., VI, 18, 1). Неизбежность и необходимость борьбы с Парфией признавалась еще Помпеем, создавшим провинцию Сирия. Возможно, Красс имел формальные основания напасть на Парфию [19, с. 9; 20, с. 211]. Однако большинство источников содержат прямые упоминания о целях похода римлян, которые были далеки от защиты интересов государства. Борьба с Парфией, не представлявшей непосредственной угрозы римлянам, больше соответствовала личным интересам триумвира и вызвала недовольство народных трибунов (App. Bell. Civ., 2, 18; Eutr., VI, 18, 1; Flor., I, 46, 3). Плутарх открыто указывает на грабительский характер предприятия Марка Лициния Красса (Plut. Crass, 17).

Движимый жадой наживы и славы Красс не провел должной подготовки к походу, не имел точной информации ни о ситуации в Месопотамии, ни о боевых возможностях и тактических приемах парфянской армии [8, с. 44–45]. Римские легионы должны были действовать в непривычных условиях, в удалении от продовольственных и ресурсных баз. Уверенность в непобедимости римских армий, которая могла возникнуть после успешных походов Луция Лукулла и Гнея Помпея, позволила Крассу если не полностью отвергнуть, то пренебречь услугами союзников, полагаясь на собственные силы. Отказ Красса от планомерной подготовки к парфянскому походу уменьшил роль Великой Армении в римско-парфянской войне.

В 54 г. до н. э. Красс, без объявления войны, перешел Евфрат и захватил города в западной Месопотамии (Plut. Crass, 17; Dio Cass., XL, 13). Однако дальнейшее наступление было приостановлено, и римляне, оставив гарнизоны в захваченных городах, вернулись в Сирию (Dio Cass., XL, 13). Только весной 53 г. до н. э. Красс смог возобновить поход против Парфии. Именно в это время к римлянам впервые прибыл царь Артавазд II с шестью тысячами конной гвардии (Plut. Crass, 19).

Армянский царь продемонстрировал заинтересованность в успешной войне против Парфии и посоветовал римскому полководцу избегать столкновения с парфянской конницей [13, с. 77]. Артавазд II, в отличие от римлян хорошо разбиравшийся в ситуации, предложил Крассу изменить маршрут похода (Plut. Crass, 19). Единственной возможной предотвратить удар тяжелой парфянской кавалерии был, по мнению Артавазда II, путь через Армению, то есть через горные районы, недоступные для действий парфянской конницы [1, р. 286].

Естественно, что, предлагая армянский маршрут, Артавазд II преследовал и собственные цели, но его совет был действительно оправдан. Римляне, в отличие от армян, никогда не сталкивались с конницей, аналогичной парфянской, на полупустынных землях, где слабое кавалерийское прикрытие легионов не могло сдерживать натиск тяжеловооруженных всадников и конных лучников. Для обеспечения безо-

пасности римских легионов и усиления конницы Артавазд II обещал предоставить 16 тысяч конницы, способной противостоять парфянам (Plut. Crass, 19). Красс отказался принять помощь армянского царя и сохранил намерение двигаться через Северную Месопотамию (Plut. Crass, 19). Артавазд II вернулся в собственное царство, и его возвращение было без возражений принято римским полководцем.

Нет ни малейших оснований обвинять армянского царя в том, что он бросил римлян на произвол судьбы [1, р. 286], так как Армении угрожала реальная опасность оккупации парфянами (Plut. Crass, 21; Dio Cass., XL, 16, 2). Очевидно, Красс не подозревал армянского царя в измене и в дальнейшем, так как, начиная поход, он предполагал вернуться именно через Армению (Dio Cass., XL, 19, 2).

Пренебрежительное отношение римского военачальника к предложению Артавазда II не может быть объяснено невозможностью оставить без поддержки гарнизоны в Месопотамии [1, р. 286; 8, с. 49]. Эти гарнизоны можно было бы вывести из захваченных земель. Если войска пришлось бы оставить, они могли достаточно успешно противостоять парфянам, которые не умели брать укрепленные города. Исследователи оправдывают отказ Красса продолжить поход в 54 г. до н. э. отсутствием в войске достаточного количества конницы, которую должен был пополнить Публий Красс [1, р. 284; 8, с. 47, прим. 31]. Согласно сообщению Плутарха, младший Красс привел к отцу только 1 тысячу галльских всадников (Plut. Crass, 17). В то же время, римский полководец пренебрег 16 тысячами кавалеристов, предложенных армянами. Вероятно, отказ Красса от армянской поддержки был обусловлен тем, что триумвир не считал парфян достойными противниками и не собирался отказываться от наиболее короткого маршрута к парфянским городам.

Непродуманный отказ Красса принять во внимание мнение Артавазда II поставил под угрозу не только римские войска, но и Великую Армению. Парфяне разделили собственные силы, и пехота под командованием царя Орода вторглась во владения армян, в то время как полководец парфянского царя Сурена с легкой и тяжелой конницей выступил против римлян (Plut., Crass, 21; 22; Dio Cass., XL, 16, 2). Уже во время похода Артавазд II направил к римлянам гонца с предложением объединить свои силы на территории Армении (Plut., Crass, 22). Реакция Красса была совершенно непредсказуема и необъяснима. Римский полководец обвинил царя в измене и пообещал расправиться с ним после победы над Парфией (Plut., Crass, 22). Очевидно, что и в этом случае ни малейших оснований упрекать Артавазда II в предательстве не существовало. Правитель Армении, на которого обрушилась вся парфянская пехота, более эффективная в гористой местности, чем конница, вынужден был отражать атаки превосходящих сил и не мог послать помощь римлянам. Призыв к Крассу повернуть войска в Армению и совет избегать столкновений с парфянской конницей свидетельствуют о том, что армянский царь сохранял заинтересованность в успехе похода Красса с Римом [1, р. 286].

Поражение римских войск в битве при Каррах решило и судьбу армянского царства. Сопrotивление парфянам без римской помощи было невозможно, и Артавазд II вынужден был пойти на мирные переговоры с Ородом II. Ему пришлось заключить мир и согласиться на брак своей сестры с парфянским царевичем Пакором (Plut., Crass, 33; Cic., Fam., XV, 3, 1). Дата этого вынужденного союза со старым противником Армении до конца не установлена [8, с. 59–60; 22, с. 20; 16, р. 72–73; 13, с. 80; 20, с. 212]. Однако имеющиеся сообщения источников позволяют восстановить относительную хронологию событий. Достоверно известно, что к прибытию послов Сурены в Армению союз уже существовал (Plut., Crass, 33). Но косвенные данные свидетельствуют о том, что армяно-парфянское соглашение было заключено только после поражения римлян в битве при Каррах.

Посольство армянского царя прибыло к Крассу в день битвы при Каррах (Plut., Crass, 22). Если бы армяне уже заключили к этому моменту союз с парфянами, не было бы смысла обращаться за помощью к римлянам.

Кроме того, Дион Кассий сообщает, что после разгрома под Каррами и бегства из города римский полководец намеревался найти спасение в Армении (Dio Cass., XL, 25, 5). Вероятно, намек на эти события содержится и у Плутарха, который говорит о надежде, возлагаемой Крассом на армян уже после битвы при Каррах (Plut., Crass, 29). Эти события происходили уже после поражения римлян в битве. Следовательно, римляне оставались уверены в том, что Артавазд II продолжает борьбу с парфянами. Обвинение в измене, которое предъявил Красс Артавазду II ранее (Plut., Crass, 22), таким образом, можно признать совершенно необоснованным.

Гонцы Суруны прибыли как раз на пир, посвященный браку сестры армянского царя и парфянского царевича Пакора, что может быть подтверждением недавнего заключения договора (Plut., Crass, 33). В то же время, между битвой при Каррах и смертью Красса прошло три дня. По Плутарху, римляне отступили в Карры в ночь после битвы (Plut., Crass, 27). В первый день после битвы Сурена выяснял, где находится римский командующий (Plut., Crass, 28). На второй день Сурена подвел войска к Каррам, и ночью римляне ушли из города (Plut., Crass, 29; Dio Cass., XL, 25, 3-4). Погиб Красс на третий день (Plut. Crass, 31). За это время Артавазд II мог заключить мир с парфянами, и уже могли начаться торжества в честь брака его сестры.

Следовательно, именно известие о поражении римлян заставило армянского царя примириться с парфянами, так как дальнейшая борьба была бесперспективна. Артавазд II еще до битвы при Каррах с большим трудом отражал нападение парфян (Plut., Crass, 22).

Существуют различные оценки значения армяно-парфянского союза. Но, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением, что Артавазд II пошел на установление союза с Парфией без принуждения [1, р. 286; 8, с. 59; 16, р. 72]. Учитывая многолетнюю борьбу армянских царей с господством парфян, события 53 г. до н. э. не могли отвечать интересам Армении. Наиболее вероятно, что армяно-парфянский договор предполагал признание Артаваздом II верховенства парфян. Брак между царскими родственниками не может считаться подтверждением равноправных отношений, так как был традиционным дополнением любого важного соглашения между азиатскими царями.

Действия Артавазда II во время парфянского похода Красса свидетельствуют, по нашему мнению, о стремлении армянского царя помочь римлянам добиться победы. Лишь неудачный ход военных действий, вызванный ошибками римского полководца, заставил Артавазда II пойти на соглашение с парфянами. Подчинение Великой Армении Парфии носило вынужденный характер и было вызвано исключительно неблагоприятной военной обстановкой.

Таким образом, попытка Артавазда II опереться на союзные отношения с римлянами в противостоянии с Парфией оказалась неудачной. Поражение римлян при Каррах впервые с 90-х гг. I в. до н. э. восстановило влияние Парфии в Армении и фактически решило исход армяно-парфянского соперничества, длившегося всю первую половину I в. до н. э. Теперь армянские правители уже не могли на равных противостоять давлению парфян, опираясь на собственные силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sherwin-White A. N.* Roman Foreign Policy in the East: 168 B.C. to A.D. 1. — L., 1984.
2. *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. — М.: Юридическая лит-ра, 1989.
3. *Кошеленко Г. А.* Внутриполитическая борьба в Парфии//ВДИ. — 1963. — № 3. — С. 56-69.
4. *Debevoise N. C.* A Political History of Parthia. — Chicago, 1938.
5. *Babelon E.* Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque Nationale: les rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène. — Paris, 1890.

6. *Карышковский П. О.* О титулатуре Митридата VI Евпатора (К вопросу об иранских и эллинских традициях в Понтийской державе)//Причерноморье в эпоху эллинизма: материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 572–581.
7. *Braund D.* Rome and the Friendly King. The Character of the Client Kingship. — L., 1984.
8. *Бокщанин А. Г.* Парфия и Рим. Ч. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1966.
9. *Mommsen T.* Res gestae divi Augusti. Ex monumenti Ancyrano et Apolloniensi. — Berolini, 1883.
10. *Манандян Я. А.* Тигран II и Рим. — Ереван: Изд-во АрмФАН, 1943.
11. *Rice-Holmes T.* Architect of the Roman Empire. — V. 2. — Oxford, 1928.
12. *Моммсен Т.* История Рима. — Т. 3. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
13. *Юловко И. Д.* Римско-парфянські відносини в першій половині I століття до н. е. //Праці ОДУ. Серія істор. наук. — 1959. — Т. 149. — Вип. 7. — С. 69–80.
14. *Юстин.* Эпитома сочинения Помпея Трога/Пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского//ВДИ. — 1955. — № 1. — С. 199–243.
15. *Murphy J.* Pompey's Eastern Acta//The Ancient History Bulletin. — 1993. — № 7.4. — P. 136–142.
16. *Schaumont M.-L.* L'Arménie entre Rome et L'Iran//Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. — Т. II, В. 9, Нб. 1. — Berlin, 1979.
17. *Seyrig H.* Trésor Monétaire de Nisibe//Revue numismatique. — Paris, 1955. — P. 86–99.
18. *Мушегян Х. А.* К истории денежного обращения античной Армении//Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов советского Востока. — М.: Наука, 1978. — С. 135–141.
19. *Юловко И. Д.* Римско-парфянские политические взаимоотношения в I в. до н. э. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. — М., 1962.
20. *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961.
21. *Krotzger J.* Der Partherzug des Antonius//Hermes. — 1891. — Bd. 31. — S. 71–103.
22. *История армянского народа/Под ред. М. Г. Нерсисяна.* — Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1980.

Summary

S. Litovchenko. Great Armenia in the System of International Relations in the Middle of the fifties of the I century B.C.

The history of the foreign policy of Great Armenia in the middle of the fifties of the I century B.C. is considered in the article. Tigranes II continued to keep friendly relations with Rome, in spite of refusal of Romans to interfere in the Armenian-Parthian conflict which has resulted in loss of the possession in Northern Mesopotamia by Armenians. New Armenian king Artavasdes II supported completely the campaign of Crassus against Parthians and offered the most acceptable route of attack thoughtlessly rejected by the Roman commander. The defeat of the Roman troops in the battle at Carrhae made the Armenian king obey Parthians. In the author's opinion, the accusations of Artavasdes II in treason are groundless. The king of Great Armenia surrendered to superior forces of Parthia only after getting news about the defeat of Crassus. Defection of Artavasdes II to the Parthian side was, hence, a forced step that has not correspond the interests of the Armenian kingdom.

